NAMANGAN DAVLAT UNIVERSITETI
ILMIY AXBOROTNOMASI, [2026-6]
ISSN:2181-1458
ISSN:2181-0427

10.00.00-FILOLOGIYA
journal.namdu.uz
PHILOLOGICAL

TABU SO'ZLARNING GENDER ASOSIDAGI EVFEMIZATSIYASINING KOMMUNIKATIV STRATEGIYALARI (RUS VA O'ZBEK TILLARI MATERIALIDA)

Yusupova Shohsanam Mirzali qizi
(DTPI Rus tili va adabiyoti kafedrasi o'qituvchisi
shohyusuf9400@gmail.com)

Annotatsiya. *Maqolada rus va o‘zbek tillarida tabu lug‘atning gender asosidagi evfemizatsiyasining kommunikativ strategiyalari ko‘rib chiqiladi. Tadqiqotning dolzarbligi zamonaviy tilshunoslikning madaniyatlararo kommunikatsiya, gender tilshunosligi va lingvistik siyosiy to‘g‘rilik muammolariga ortib borayotgan qiziqishi hamda turli tizimli tillarda tabu ma’nolarini yumshatishning universal va etnospesifik mexanizmlarini aniqlash zarurati bilan belgilanadi. Olingan xulosalar madaniyatlararo kommunikatsiya nazariyasi, gender tilshunosligi va rus hamda o‘zbek tillarini chet tili sifatida o‘qitish amaliyotiga hissa qo‘shadi.*

Kalit so‘zlar: *gender; evfemizatsiya; tabu lug‘at; kommunikativ strategiyalar; rus tili; o‘zbek tili; nutqiy muloyimlik; qiyosiy tahlil.*

КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ ГЕНДЕРНО ОБУСЛОВЛЕННОЙ ЭВФЕМИЗАЦИИ ТАБУИРОВАННОЙ ЛЕКСИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ)

Аннотация. *В статье рассматриваются коммуникативные стратегии гендерно обусловленной эвфемизации табуированной лексики в русском и узбекском языках. Актуальность исследования определяется возрастающим интересом современной лингвистики к проблемам межкультурной коммуникации, гендерной лингвистики и лингвополиткорректности, а также необходимостью выявления универсальных и этноспецифических механизмов смягчения табуированных смыслов в разноструктурных языках. Полученные выводы вносят вклад в теорию межкультурной коммуникации, гендерную лингвистику и практику преподавания русского и узбекского языков как иностранных.*

Ключевые слова: *гендер; эвфемизация; табуированная лексика; коммуникативные стратегии; русский язык; узбекский язык; речевая вежливость; сопоставительный анализ.*

COMMUNICATIVE STRATEGIES OF GENDER-CONDITIONED EUPHEMIZATION OF TABOO VOCABULARY (BASED ON THE MATERIAL OF THE RUSSIAN AND UZBEK LANGUAGES)

Abstract. *The article examines the communicative strategies of gender-conditioned euphemization of taboo vocabulary in the Russian and Uzbek languages. The relevance of the research is determined by the growing interest of modern linguistics in the problems of intercultural communication, gender linguistics, and linguistic political correctness, as well as the need to identify universal and ethnospecific mechanisms for mitigating taboo meanings in languages of different structures. The findings contribute to the theory of intercultural communication, gender linguistics, and the practice of teaching Russian and Uzbek as foreign languages.*

Keywords: *gender; euphemization; taboo vocabulary; communicative strategies; Russian language; Uzbek language; speech politeness; comparative analysis.*

Введение. Современная лингвистика характеризуется устойчивым интересом к изучению механизмов речевого взаимодействия, обусловленных экстралингвистическими факторами – культурными, социальными, гендерными. В фокусе внимания исследователей находятся способы, с помощью которых язык обслуживает потребности общества в поддержании гармоничного общения, избегании конфликтов и сохранении «лица» коммуникантов. Одним из таких механизмов выступает эвфемизация – процесс замены грубых, непристойных или запретных номинаций более мягкими, нейтральными или благозвучными единицами [10, с.256; 4, с.47]. Однако сопоставительных работ, посвященных коммуникативным стратегиям гендерно обусловленной эвфемизации в разноструктурных языках, таких как русский и узбекский, явно недостаточно [5, с.46]. Возрастающей ролью межкультурной коммуникации в современном мире, требующей понимания национальной специфики речевого этикета и, в частности, особенностей эвфемистического переименования гендерно чувствительных реалий [2, с.215].

Необходимостью системного описания коммуникативных стратегий, которые выбирают носители русского и узбекского языков при обсуждении табуированных тем, с учетом гендерного фактора [8, с.70].

Анализ литературы. При анализе языкового материала мы опирались на теоретические положения, разработанные в трудах по эвфемии [Арапова 2015; Крысин 2020; Москвин 2021], гендерной лингвистике [Кирилина 2021; Нефедова 2023], теории коммуникативных стратегий [Иссерс 2021; Красавский 2023], а также на работы, посвященные сопоставительному изучению русского и узбекского языков [Жабборова 2024; Tu, Brown 2020].

Методологическая база исследования носит комплексный характер. Использованы следующие методы:

1.сравнительно-сопоставительный метод, позволяющий выявить общие и специфические черты эвфемизации в двух языках;

2.метод функционально-семантического анализа, направленный на описание семантики эвфемизмов и их функций в речи;

Анализ и результаты.

Тематические сферы гендерно обусловленной эвфемизации. Анализ корпуса эвфемизмов позволил выделить основные тематические сферы, в которых наиболее активно проявляется гендерно обусловленная эвфемизация в русском и узбекском языках [13, с.156]. К таким сферам относятся:

1. **Сфера телесности и физиологических процессов**: номинации, связанные с телом человека, его анатомическими особенностями, естественными отправлениями. В русском языке данная сфера представлена эвфемизмами типа «*интересное положение*» (беременность), «*критические дни*» (менструация), «*в интересном положении*» (беременная) [10, с.267]. В узбекском языке: «*og'ir oyoq*» (букв. "тяжелая нога" – беременная), «*ko'ngli aynish*» (тошнота, но используется как эвфемизм беременности), «*ayollik kasali*» (женская болезнь) [11, с.102].

2. **Сфера интимных и межполовых отношений**: наименования сексуальных отношений, добрачных и внебрачных связей, интимной близости. Русские эвфемизмы: «*быть близкими*», «*спать вместе*», «*жить гражданским браком*», «*встречаться*» (в значении состоять в интимных отношениях) [1, с.462]. Узбекские эвфемизмы: «*birga bo'lmoq*» (букв. "быть вместе"), «*yaqin bo'lmoq*» (букв. "быть близкими"), «*nikohsiz yashash*» (жить без брака) [16, с.134].

3. **Сфера возрастных изменений и внешности**: номинации, связанные со старением, возрастными недостатками, особенностями внешности, не соответствующими стандартам привлекательности. Русский язык: «*элегантного возраста*», «*бальзаковского возраста*», «*женщина с формами*» (полная женщина), «*лицо нетрадиционной сексуальной ориентации*» (о человеке с нетрадиционной сексуальной ориентацией) [Нефедова 2023: 78]. Узбекский язык: «*yoshi ulug' ayol*» (букв. "почтенного возраста женщина"), «*salmoqli ayol*» (букв. "весомая женщина" – полная), «*to'la tanli*» (полнотелая) [5, с.118].

4. **Сфера брака и семейного статуса**: номинации, связанные с разводом, вдовством, безбрачием, рождением детей вне брака [4, с.49]. Русские эвфемизмы: «*свободная женщина*», «*одинокая мать*», «*мать-героиня*» (о женщине с большим количеством детей, часто без мужа), «*неудачный брак*» (развод). Узбекские эвфемизмы: «*turmush qurmagan ayol*» (не состоявшая в браке женщина – о старой деве), «*eri ketgan*» (букв. "муж ушел" – разведенная или вдова), «*yolg'iz ona*» (одинокая мать) [12, с.56].

5. **Сфера гендерной идентичности и социальных ролей**: номинации лиц по профессии, социальному положению, гендерной принадлежности, требующие смягчения в связи с изменением общественных норм и представлений [15, с.60]. Русский язык: «*женщина легкого поведения*» (проститутка), «*жрица любви*» (проститутка), «*лицо без определенного места жительства*» (бомж), феминитивы типа «*авторка*», «*редакторка*» (нейтральные, но воспринимаемые как политкорректные). Узбекский язык: «*oson hayot kechiruvchi ayol*» (букв. "легкую жизнь ведущая женщина" – проститутка), «*qarovsiz qolgan bola*» (беспризорный ребенок), «*maxsus yordamga muhtoj ayol*» (женщина, нуждающаяся в особой помощи – о жертве насилия) [18, с.82].

Коммуникативные стратегии гендерно обусловленной эвфемизации

Под коммуникативной стратегией мы понимаем совокупность речевых действий, направленных на достижение определенной коммуникативной цели, в данном случае – на смягчение номинации табуированной реалии и сохранение гармоничного общения [6, с.56]. В структуре стратегии выделяются тактики – конкретные способы реализации стратегии [9, с.72]. На основе анализа материала выделены следующие основные стратегии гендерно-вежливой эвфемизации [5, с.48]:

Стратегия семантической трансформации

Данная стратегия заключается в использовании языковых средств с измененным семантическим содержанием для обозначения табуированного понятия [13, с.178]. В рамках стратегии реализуются несколько тактик:

• *Тактика метафоризации*: перенос наименования по сходству. В русском языке: «*звездная болезнь*» (о высокомерии), «*закат карьеры*» (завершение профессиональной деятельности, часто в связи с возрастом) [2, с.312].

В узбекском языке: «*ko'z tegdi*» (букв. "глаз коснулся" – сглазили, часто по поводу беременности или красоты), «*osmon malagi*» (букв. "небесный ангел" – об умершей девушке) [11, с.145].

• *Тактика метонимизации*: перенос по смежности. Русский язык: «*голова болит*» (вместо "не хочу се*са"), «*это место*» (о гениталиях) [10, с.270]. Узбекский язык: «*u yeri*» (букв. "то место" – интимные органы) [16, с.156].

• *Тактика антонимизации*: использование номинации с противоположным значением. В русском языке представлена редко, в основном в ироничных контекстах: «*девушка легкого поведения*» (о проститутке) [1, с.464]. В узбекском языке антонимизация практически не используется [Жабборова 2024: 120].

Стратегия иносказания. **Стратегия предполагает замену прямого наименования описательным оборотом или указанием на несущественные признаки [9, с.71].**

• *Тактика перифразирования*: русский язык – «*женщина, оказавшаяся в трудной жизненной ситуации*» (жертва насилия или проститутка), «*люди с ограниченными возможностями здоровья*» (инвалиды) [14, с.112]. Узбекский язык – «*alohida yordamga muhtoj shaxslar*» (лица, нуждающиеся в особой помощи – инвалиды), «*og'ir turmush sharoitidagi ayollar*» (женщины в тяжелых жизненных обстоятельствах) [18, с.84].

• *Тактика эвфемистического умолчания*: сознательный пропуск табуированного слова с опорой на контекст [3, с.5]. Русский язык – «*У них это было*» (об интимной близости), «*Она в положении*» (беременна). Узбекский язык – «*U homilador*» часто заменяется на «*Uni bo'yida bor*» (букв. "она в своем росте" – беременна) или просто умолчание с контекстуальным указанием [12, с.82].

Стратегия заимствования

Использование иноязычных слов и терминов для обозначения табуированных понятий, что позволяет снизить негативную коннотацию за счет меньшей эмоциональной нагруженности заимствований [19, с.89].

• *Тактика терминологизации*: русский язык активно использует медицинскую терминологию – «*менструация*», «*гениталии*», [10, с.273]. В узбекском языке также распространены заимствования из русского через медицинский дискурс: «*mensruatsiya*», «*intim munosabatlar*» [11, с.167].

• *Тактика использования интернационализмов*: «*киллер*» вместо "убийца", «*эскорт-услуги*» вместо "проституция" [4, с.50]. В узбекском языке активно используется лексема «*eskort*» для обозначения сопровождения с сексуальным подтекстом [16, с.168].

Стратегия генерализации

Замена конкретного наименования более общим, родовым понятием [13, с.201].

• *Тактика гиперонимизации*: русский язык – «*продукты*» (вместо конкретных наименований, связанных с интимной сферой), «*предметы личной гигиены*» (прокладки, тампоны) [1, с.466]. Узбекский язык – «*ayollar buyumlari*» (женские предметы), «*gigiyena vositalari*» (средства гигиены), «*u yeri*» (то место) [5, с.122].

Стратегия нулевой номинации

Полный отказ от вербализации табуированного понятия с использованием невербальных или паравербальных средств коммуникации [3, с.6].

• *Тактика жеста и мимики*: в узбекской культуре широко распространена замена вербального обозначения многозначительным молчанием, отведением взгляда, жестом [12, с.90]. В русской культуре также встречается, но реже [2, с.405].

• *Тактика паузы*: использование хезитационных пауз, покашливания, междометий перед произнесением табуированного слова, что сигнализирует о его особом статусе [17, с.385].

Гендерные особенности выбора стратегий эвфемизации

Анализ материала с учетом гендерного фактора позволил выявить существенные различия в коммуникативном поведении мужчин и женщин в обоих сопоставляемых языках [7, с.130].

Женщины в русском языке обнаруживают более высокую частотность использования эвфемизмов, особенно в сферах телесности, интимных отношений, возраста. Они предпочитают тактики метафоризации («*критические дни*», «*интересное положение*») и перифразирования («*женщина элегантного возраста*») [14, с.145]. Мужчины чаще используют прямые номинации либо прибегают к заимствованиям и терминологии («*секс*», «*контрацептивы*»), что позволяет им сохранять дистанцию и демонстрировать рациональный подход [6, с.189].

В узбекской лингвокультуре гендерные различия выражены еще более отчетливо [5, с.49]. Женщины практически избегают прямых номинаций, связанных с телесностью и интимной сферой, используя многочисленные эвфемизмы («*ko'ngli aynish*» вместо "тошнота беременных" либо тактику умолчания [11, с.178].

Сопоставительный анализ стратегий

Сопоставление материала русского и узбекского языков позволяет выявить как универсальные черты, так и национально-специфические особенности гендерно обусловленной эвфемизации [5, с.124].

Универсальные черты:

1.Наличие одних и тех же тематических сфер, требующих эвфемизации (телесность, интимные отношения, возраст, семейный статус) [13, с.223].

2.Преобладание стратегий семантической трансформации и иносказания в обоих языках [10, с.278].

3.Большая склонность женщин к эвфемизации по сравнению с мужчинами [7, с.135].

4.Использование заимствований как способа деэмоционализации табуированных понятий [19, с.98].

Национально-специфические черты:

1.В русском языке выше удельный вес стратегии заимствования, что связано с активным проникновением англоязычной лексики и тенденцией к лингвистической политкорректности [1, с.468]. В узбекском языке заимствования также присутствуют, но уступают место исконным эвфемистическим моделям [11, с.182].

2.В узбекском языке значительно шире представлена стратегия нулевой номинации (умолчания) и невербальных способов эвфемизации, что отражает общие закономерности восточной коммуникации с ее высоким контекстом [17, с.388].

3.Русская эвфемизация более ориентирована на внешнего адресата, демонстрацию толерантности и соответствие нормам политкорректности. Узбекская эвфемизация в большей степени направлена на сохранение внутригрупповой гармонии, избегание "потери лица" и соблюдение традиционных этикетных норм [18, с.86].

Выводы. Гендерно обусловленная эвфемизация в обоих языках охватывает ряд универсальных тематических сфер: телесность и физиологические процессы, интимные и межполовые отношения, возрастные изменения и внешность, брак и семейный статус, гендерную идентичность и социальные роли.

Использованная литература

1. Арапова Н.С. Эвфемизмы // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Большая российская энциклопедия, 2015. – С. 456–470.

2. Балашова Л.А., Дементьев В.В. Русские речевые жанры. – М.: Изд. Дом ЯСК, 2022. – 832 с.

3. Вековищева С.Н. Эвфемия как стилизация устаревшей речевой стереотипии вербальными и невербальными средствами кино // Russian Linguistic Bulletin. – 2024. – № 6 (54). – URL: https://rulb.org/archive/6-54-2024-june/10.60797/RULB.2024.54.2 (дата обращения: 15.05.2025).

4.Григорян А.А. Виды сексизма в английском языке (пейорация образа женщины) // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2022. – № 2. – С. 45–52.

5. Жабборова Н. Гендерно-вежливая эвфемизация в национально-речевом поведении русских и узбеков: функционально-прагматический анализ // O‘zbekistonda xorijiy tillar. – 2024. – Том 10, № 3. – С. 112–128. – URL: https://journal.fledu.uz

6. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. – М.: ЛЕНАНД, 2021. – 304 с.

7. Кирилина А.В. Гендер и гендерная лингвистика на рубеже третьего тысячелетия // Вопросы психолингвистики. – 2021. – № 3 (49). – С. 109–147.

8. Красавский Н.А. Коммуникативные стратегии и тактики в речевом жанре «интервью» при обсуждении немецкими СМИ военных событий на Украине // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – 2023. – Т. 27(3). – С. 68–80.

9. Красавский Н.А., Перминов Е.В. Коммуникативная тактика вуалирования как средство манипуляции в немецких интервью: гендерный аспект // Лингвистика и образование. – 2025. – Т. 5, № 4. – С. 68–75. – DOI: 10.17021/2712-9519-2025-4-68-75

10. Крысин Л.П. Эвфемизмы в современной русской речи // Русское слово, свое и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике. – М.: Языки славянской культуры, 2020. – С. 256–282.

11. Кудратов Т., Нафасов Т. Лингвистик таҳлил. – Т.: Ўқитувчи, 1981. – 195 б.

12. Кульмаматов Д.С. Среднеазиатские дипломатические документы и их русские переводы XVII в: грамоты, челобитные. – М.: Моск. педагогич. гос. ун-т, 1994. – 108 с.

13. Москвин В.П. Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка. – М.: ЛЕНАНД, 2021. – 264 с.

14. Нефедова Л.А. Гендерно инклюзивная фразеология современного немецкого языка: симметрия фразеологизмов в свете гендера. – М.: МПГУ, 2023. – 232 с.

15. Ухова А.С. Гендерные стереотипы о женщине в немецком юмористическом медиадискурсе // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2023. – № 1. – С. 55–64.

16. Abjalova M.A. Tahrir va tahlil dasturlarining lingvistik modullari. Monografiya. – Toshkent: Nodirabegim, 2020. – 176 b.

17. Amwoma J.N., Ogutu E.A. Euphemising Strategies Underlying Sex Euphemisms Used in Selected Radio Talk Shows in Kenya // East African Journal of Arts and Social Sciences. – 2024. – Vol. 7, No. 1. – P. 376–389. – DOI: 10.37284/eajass.7.1.2007

18. Jabborova N. Comparative and comparative typology of gender-polite euphemization of taboo vocabulary in the russian and uzbek languages // Традиции и инновации в изучении языка: материалы международной научной конференции. – Термез, 2024. – С. 78–86.

19. Tu C., Brown S. Character mediation of plot structure: Toward an embodied model of narrative // Frontiers of narrative studies. – 2020. – Vol. 6, No. 1. – P. 77–112.

20. Zhabborova N.I. Lexical and semantic features of the formation of euphemistic gender-polite vocabulary in the russian and uzbek languages // Education and science: modern trends. – 2025. – No. 12. – P. 45–53.